дарственной организации общества и ведения его дел. Эта подсистема имеет определенную структуру, включающую уровни (строение по иерархической вертикали); звенья (одноуровневые образования однородных органов); виды и формы органов исполнительной власти. Орган исполнительной власти является первичной и основной структурной единицей рассматриваемой системы, включает подразделения аппаратного назначения, не имеющие властных полномочий, а иногда и самостоятельные органы (конструкции органа в органе), состав служащих государственной службы как специального института государственной власти.

У такой сложной структуры есть ряд недостатков, связанных, прежде всего, с дублированием функций и отсутствием четкого разграничения предметов ведения [3]. В Узбекистане создано множество органов исполнительной власти, различающихся по уровню, роли и масштабу деятельности, сферам и отраслям управления, порядку принятия решений, способу образования, характеру компетенций, в связи с чем представляется важным вопрос об их классификации.

Для классификации органов исполнительной власти применяются следующие критерии:

1. В соответствии с государственным устройством:
- республиканские органы исполнительной власти, распространяющие свою деятельность на всю территорию Узбекистана (президент, правительство, министерства, государственные комитеты и иные органы исполнительной власти);
- органы исполнительной власти на местах, осуществляющие деятельность, соответственно, в пределах территорий областей, городов и районов (соответствующие хокимияты, руководимые хокимом).

2. В зависимости от объема и характера компетенции:
- органы общей компетенции, ведающие всеми отраслями и сферами управления (правительство, хокимияты областей, городов и районов);
- органы отраслевой компетенции, ведающие какой-либо одной отраслью управления (министерства, некоторые комитеты и ведомства, отделы и управления);
- органы межотраслевой (специальной) компетенции, ведающие вопросами управления, имеющими межотраслевое значение (органы статистики, стандартизации, метрологии, сертификации и др.).

3. По видам подразделяются на:
- правительство, министерства, комитеты, службы, главные управления, управления, инспекции, агентства, департаменты, отделы и т.д.

4. По порядку разрешения вопросов:
- коллегиальные органы, обсуждающие и разрешающие подведомственные вопросы, имеющие наиболее важное значение (правительство, некоторые министерства и государственные комитеты и др.);
- единоначальные органы, в которых подведомственные вопросы разрешаются единолично руководителем данного органа исполнительной власти (министерства, ведомства, управления, отделы, службы, администрации и др.). Однако в единоначальных органах исполнительной власти единоначалие сочетается с коллегиальностью. В министерствах, ведомствах, управлениях и других единоначальных органах образуются коллегии, в состав которых входят руководитель органа, его заместители и другие руководящие работники, а также специалисты. Коллегия рассматривает наиболее важные вопросы управления отраслью.

5. По основаниям образования:
- образование которых предусмотрено Конституцией (президент, правительство, хокимы);
- создаваемые на основе текущего законодательства и подзаконных актов (министерства, комитеты, департаменты, управления, отделы, службы, администрации и другие ведомства).

Таким образом, орган исполнительной власти является первичной и основной структурной единицей рассматриваемой системы. Он имеет сложное структурное внутреннее строение и включает структурные подразделения аппаратного назначения, не имеющие властных полномочий, а иногда и самостоятельные органы (конструкции органа в органе), состав служащих государственной службы как специального института государственной власти.

Субъекты исполнительной власти осуществляют государственное управление в рамках установленной компетенции. Исполнительная власть не может быть вне системы органов государственного управления, реализующих ее функции и назначение. Организация и деятельность исполнительной власти – это организация и функционирование системы ее органов, т. е. органов государственного управления, имеющих нормативно установленные цели, задачи, компетенцию, структуру и необходимые для работы государственные должности государственной службы.

Литература

1. *Каримов И.А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т.: Узбекистан, 1997.
2. Конституция Республики Узбекистан. Т.: Узбекистон, 2008.
3. *Хамедов И.А.* Узбекистон Республикасида давлат бошкарувини ташкил этиш. Т., 2004. С.382.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ САМОДЕРЖАВИЯ И СОБОРНОСТИ

Николай АСОНОВ

– кандидат исторических наук, соискатель кафедры политологии и политического управления РАГС

С распадом СССР, когда системный кризис стал угрожать единству и суверенитету России, вновь возрос интерес к самодержавию. На этой почве появился широкий круг организаций и лиц, по-разному трактующих как теорию «официальной народности», так и сам термин «самодержавие». Одни увидели в нем спасение, другие – беду России.

Таким образом, два политических лагеря – «западники» и «славянофилы» возродились в условиях современной России. Сохранилась и характерная для их политического дискурса идеологическая разница, которая заключена в их отношении к национальным институтам российской власти, прежде всего к институтам соборности и самодержавия.

Присущий «западникам» дискурс конфликта, направленный в адрес тех, кто пытается придать национальную окраску политическому пути России, объясняется переживаниями по поводу ослабления демократических институтов власти, что ведет к ограничению социально-политических свобод человека. Между тем патриарх Кирилл еще в 2002 г. подчеркивал, что «либеральная идея не призывает к освобождению от греха, ибо само понятие греха в либерализме отсутствует. Она требует полной свободы для падшего человека…» [1]

Не наблюдая расширения социально-политических свобод для «падшего человека», современные «западники» стали говорить о возвращении в Россию самодержав-

ной власти. Так, известный экономист А. Аузан видит истоки русского самодержавия в ордынском иге. Поэтому «Русский взгляд» сегодня выбрал «…то, что имел ранее, – то есть царя и державу» [2]. Выйти из этого положения можно, если поощрять все изменения, направленные на повышение конкуренции внутри государственных структур. Внедрение же либеральной системы ценностей поможет гуманизировать власть и общество.

Желание изменить политический курс Кремля стало отличительной особенностью многих «западников», вставших в оппозицию президенту.

Гражданам внушается мысль о том, что в России победило выборное самодержавие, которое привело к изменению характера государственной службы. Усиливается лояльность Федерального собрания президенту, и формируется управляемая многопартийность. Президент внедряет принцип субординации и пробует опереться на центральную бюрократию и силовые структуры. «При этом атрофируется сложная и разветвленная государственная инфраструктура…» Это ведет к созданию «в рамках выборного самодержавия бюрократически-авторитарного режима власти» [3].

Отрицательный итог выборного самодержавия видится современным «западникам» в том, что сегодня Дума, как некогда Земские соборы, является не ареной противостояния различных групп, а инструментом повышения легитимности решений самодержца. Это принципиально отличает ее от европейских парламентов, представляющих собой институты борьбы за власть. Отсюда вывод, согласно которому власть в России должна опираться на универсальные образцы, а не на отечественную традицию. Вместо конструктивной помощи в укреплении государства и консолидации его сил раздаются откровенно экстремистские призывы стать партией гражданского сопротивления самодержавию.

В то же время другая часть аналитиков, стоя на позициях современного «западничества», но идя дискурсом согласования, считает, что в России, подобно ЕС, нужно строить демократическую империю без императора. Персоналистский режим в сегодняшних условиях должен «до конца… разложить основы автократии (т.е. самое себя)… и сформулировать… эффективные и общедоступные каналы взаимодействия с современной глобальной цивилизацией» [4].

При этом важно, чтобы власть не наполняла свой политический дискурс такими речевыми блоками, как «возрождение Духовности», «Держава», «суверенная демократия», «наш особый путь». Реанимируя подобным способом теорию «официальной народности», «власть компенсирует свою слабость (…), а общество – слабость собственной гражданственности» [4]. Власти следует помнить, что уже «Два Рима (Рим самодержавный и Рим советский) пали» и не надо придумывать третий. Лучше, если мы будем строить либеральную демократию, опираясь на опыт Запада, и расстанемся с «Русской Системой», принявшей сегодня форму «суверенной демократии».

Альтернативную позицию выдвигают настроенные в пользу демократии противники западной политической культуры. Они уверены, что национальные традиции народоправства еще не исчерпали себя и после некоторой модернизации способны принести пользу России. Строящаяся в стране монархическая модель управления представляет собой не выборное, а просвещенное самодержавие, которое все же способно учитывать интересы народа. Поэтому действующую политическую власть следует принять как альтернативу полному исчезновению России.

Данную позицию поддержал фонд «Единство Нации». Его лидеры полагают, что укреплять государственное единство нужно с опорой на базовые религиозно-политические ценности русского народа, составляющего 79% населения России и оказавшего решающее влияние на формирование ее государственности. Для вывода России из системного кризиса надо старую теорию «официальной народности» переформулировать в теорию «самодержавия народа». Ее реализация заключается в создании системы самоорганизации русского и других коренных народов России с опорой на их национальные традиции и с учетом современных реальных условий.

Как заявляют ультратрадиционалисты русского самодержавия: чтобы наметившиеся тенденции в стране имели успешный характер для государства и общества, важно утвердить «самодержавие народа» как ответственность одного лица за судьбу страны, а лидера нации лишь в том числе. Любой патриот, готовый встать на защиту своей страны и своего народа, уже есть «самодержец». Поэтому в интересах России, несмотря на все происки ее врагов, идти в сторону мирного и ненасильственного собрания самодержцев во главе с самодержавным вождем.

Полемизируя с «западниками», они подчеркивают, что самодержавия боится лишь тот, кто не желает, чтобы Россия была самостоятельной страной. Ибо «САМОДЕРЖАВИЕ – это когда государство САМО вырабатывает и САМО ДЕРЖИТ курс своего развития. Соответственно, ИНОДЕРЖАВИЕ – утрата самостоятельности и управления государством» [5]. В этом коренное отличие «самодержавия» от «самовластия», как одной из форм абсолютизма.

Содержательный дискурс согласования по данному поводу представлен «Сергиевским проектом», где утверждается, что политической доктриной России должна стать триада: «национальное-родовое-индивидуальное». Данная триада включает в себя три основополагающих принципа: «демократия, аристократия и автократия» [6]. Демократия будет защищать волю народа как совокупное мнение тех, кто становится объектом политических решений. Аристократия – вырабатывать национальную волю через посредство лучших по тем или иным признакам людей. В автократии национальная воля сконцентрируется в одном человеке, способном без посредников принимать решения и проводить их в жизнь. В этом случае референдум для верховной власти станет одним из регулярных средств легитимизации своих решений “через голову” бюрократии и “элит”, которые будут вынуждены считаться с подлинно демократическим инструментом государственной политики. Такая расстановка сил позволит государственной власти стать сильной, эффективной и ответственной перед своим народом, обрести подлинное «самодержавие», то есть суверенитет.

Иначе смотрят на перспективы развития те, кто выступает за возвращение в политическую жизнь «православия, самодержавия и народности». По мнению митрополита Иоанна (Снычева), у России есть только два пути. Первый – укрепление власти инородной, пришедшей к нам по «попущению Божию». Эта власть губительна для народа. Она лестью и силой вымогает у России иудино предательство Христа. За спиной такой власти стоит Запад, у которого бог совершенно иной – это князь мира сего, бог наживы и беспредельного эгоизма, бог тщеславия и корысти. Юридической основой такой власти является ложный «тезис о естественных (прирожденных) правах человека. Это абсолютизация индивидуализма, свойственного западноевропейскому «менталитету», исторически глубоко чуждая русскому… религиозному сознанию. Она ведет к «неизбежной деградации общественной морали», чтобы подточить устои «традиционного общественного устройства, разрушить его духовные опоры и передать правление «мировой закулисе» [7].

Другой путь модернизации России – установление самодержавной соборности. В отличие от либеральной демократии «самодержавие не имеет своих «самостоятельных» нецерковных идеалов. Целью такой власти является содействие спасению души подданных. Отношения государства и церкви должны быть «симфонией» светской и духовной власти. Тогда соборность станет неотъемлемой частью будущей самодержавной России и победит пресловутый «плюрализм», который пагубен в области нравственно-религиозной. В подтверждение сво-

их доводов митрополит Иоанн ссылается на слова Христа («Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет») и апостола Павла («Остерегайтесь производящих разделения и соблазны») [7].

Позицию митрополита Иоанна поддержали «Союз Православных Хоругвеносцев», «Союз православных Братств» и «Собор Архистратига Михаила». В то же время «Хоругвеносцы» опасаются, что как только покаяние Русского Народа достигнет своего апогея, враги православной России навяжут ей нового царя в стиле Гришки Отрепьева или Николая Ставрогина.

Идейно близкие «Хоругвеносцам», «Христианское Возрождение», «Чёрная сотня» и «Русское имперское движение» отрицают мнение «западников» о том, что в России утвердилась специфическая форма президентской монархии. С их точки зрения, никакой монархии в России нет, а есть заговор против нее, находящийся под защитой международной демократии. Из-за этого Россию сейчас практически почти уничтожили. Ее уничтожение ведется, в первую очередь, с помощью финансовых махинаций и геноцида. «Принято считать, – полагает «Русское имперское движение», – что Путин оставляет своему наследнику жесткую "вертикаль власти". На самом деле… правит вовсе не президент… А примерно 15 (…) групп влияния. … В стране за постсоветский период создана не вертикаль, а самая настоящая горизонталь власти» [8].

Однако некоторые эпигоны «славянофилов» заняли весьма агрессивную позицию, уйдя от дискурса согласования. Так, например, Национально-патриотический фронт «Память» стал рассматривать свою деятельность как «священную борьбу за Веру, Царя и Отечество», направленную на то, чтобы «спасти и возродить Великую Россию, возвести на престол Русского Царя, отомстить за поруганную Православную Веру». При этом Романовы не должны править Россией, поскольку они «давно уже чистые европейцы» и не являются хранителями православной веры.

Здесь приходится признать, что программная литература современных «славянофилов» по возрождению самодержавия продиктована желанием следовать другому типу свободы – свободы «от греха». Подобная ставка на «нравственную силу российской нации», о которой говорил Президент РФ Д.А. Медведев в феврале 2009 года, определила доминирующий для этого политического направления дискурс согласования. В связи с этим следует отметить, что изменения в государственной политике, связанные с укреплением центральной вертикали власти, желанием проводить относительно независимую от Запада политику в интересах собственного народа, а также поиск делового сотрудничества между светской и духовной властью вызваны, как пишет Ю.М. Лужков, стремлением руководства страны осуществить «процесс "исправления" той самой неотличимой от олигархической анархии "дефективной демократии"», которая сложилась в 90-е годы [9]. Не случайно Президент Д.А. Медведев в Послании к Федеральному собранию 5 ноября 2008 г. выступил против того, чтобы Россия слепо копировала западный социально-политический опыт, и высказал убеждение, что залогом «стабильного, цивилизационного развития всей страны» может быть только «поддержка национальных традиций и культур народов России». «Патриотизм… вера в Россию, глубокая привязанность к родному краю, к нашей великой культуре» должны быть в числе главных ценностей, оставаться «устоями нашего общества, нашими нравственными ориентирами», формирующими «наше представление о будущем». Аналогичную позицию занял и В.В. Путин, отметив, что «политическая система России должна не только соответствовать национальной политической культуре, но и развиваться вместе с ней. Тогда она будет одновременно и гибкой и стабильной» [10]. Но для этого, по мнению патриарха Кирилла, надо, чтобы в основе модернизации политической власти лежало «видение человека», поэтому так важно сохранить связь современной России со своим духовным прошлым и «не дать этой связи оборваться» [11].

Весьма показательны программные установки, изложенные в «Приоритетных национальных проектах», где отмечено, что существующая общественная модель развития – глобализация – не просто несовершенна, малоприменима к России. Она несправедлива, антисоциальна, в конечном счете, неэффективна и неадекватна.

Но, отрицая искусственное перенесение на русскую почву внешне успешных западноевропейских моделей, правительственная идеология «прорыва в будущее» весьма сдержанно относится и к возможности использования национального опыта политического строительства, сформулированного в доктринах самодержавия и соборности. Объясняется это тем, что России необходимо создавать новое качество социальной модели развития страны.

В то же время современные «западники» и «славянофилы», разрабатывая свои политические концепции, показали себя людьми, для которых судьба России и ее народа по-прежнему остается главной в их деятельности. Вместе с тем анализ современных теорий самодержавия подтверждает: сегодня Россия не может успешно развиваться в рамках привычных идеологических парадигм и нуждается в новой политической доктрине, национальная идея которой должна в максимальной степени отвечать новым реалиям жизни.

Важно, чтобы строительство новой России велось не только «сверху», как было характерно для предыдущих политических доктрин российского самодержавия и либерализма, а, прежде всего, «снизу». Это позволит избежать отчуждения государства от общества, приведшего самодержавие к гибели, и предотвратит перерастание локальных проблем развития в более масштабный кризис, который может уничтожить Россию. Подобный поворот в политической истории нашего государства должен быть основан на росте доверия народа к власти и представляющей ее государственной службе. А такое доверие немыслимо без развития демократии и ее институтов, способных на деле обеспечить социальную справедливость, установить и защитить партнерство между государством и гражданским обществом, основанное на идейно-политической и нравственной консолидации всего общества.

Литература

1. *Кирилл (Гундяев)* митрополит. Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них православная церковь? М., 2002. С.41-43.
2. *Аузан А.* Самодержавие крепостных: современные границы и возможности преодоления // Индекс. 2007. № 26
3. *Янов А.* Великая самодержавная революция Ивана IV. http:// exlibris. ng/ kafedra/2006-11-23/4_ivan4.html; *Вишневский Б.* На ближайшие годы у российских демократов может быть только один, хорошо знакомый по учебникам истории, лозунг: «Долой самодержавие!» // Псковская губерния. 2004. № 2.
4. *Пивоваров Ю.С.* Истоки и смысл русской революции // Полис. 2007. № 5. С.45.
5. *Норченко И.К.* Самодержавие. http:// www.delostalina.ru/?p=14
6. Русская доктрина. Часть III. Русское государство. Гл. 2. Триада государственного строительства. http: // www.rusdoctrina.ru/index.php? subject=4&t=57
7. *Иоанн (Снычев),* митрополит. Русская Симфония. СПб., 2001. С.8, 92, 302-303, 338-339, 342, 345-346, 354-355.
8. *Белковский Ст.* Горизонталь власти // Правый взгляд. Вестник русского имперского движения. 2008. № 9(61). Май. С.10.
9. *Лужков Ю.М.* Мы и Запад // Российская газета. 2006. 15 июля.
10. *Путин В.В.* Выступление на расширенном заседании Государственного совета РФ «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г. // Вестник Российской нации. 2008. № 1.
11. *Кирилл (Гундяев),* митрополит. Православие и образование // Полис. 2008. № 2. С.10-11.